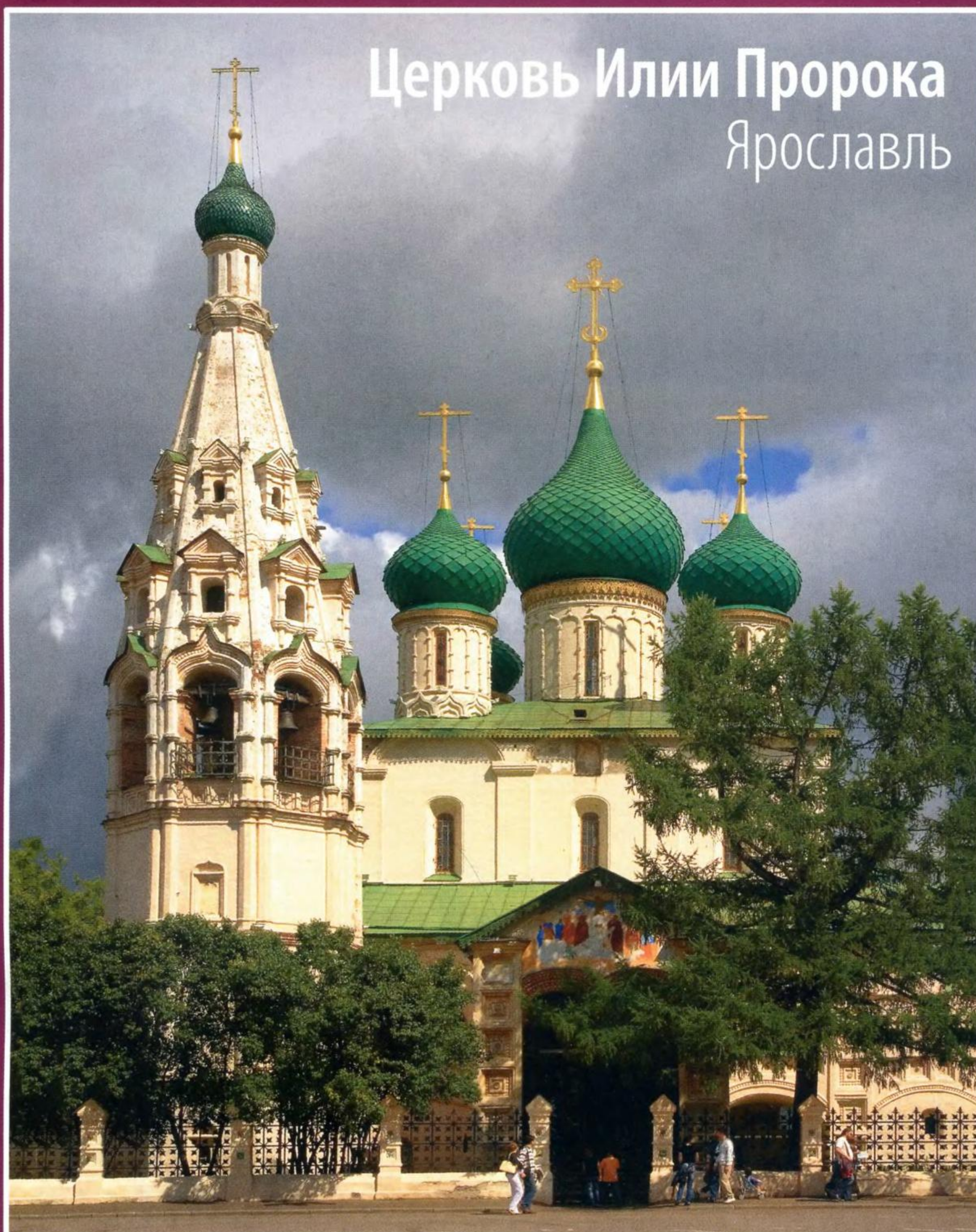
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Церковь Илии Пророка
Ярославль

№ 35

Через века

В составе музея

Святыни

Чудом спасенные фрески

Судьбы

Меценат из Ярославля

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Ярославль, XVII век 3

Рождение шедевра

Купеческим усердием 4

Через века

Реставраторы и «научные атеисты» 8

Святыни

История чудесных спасений 12

Облик

Ярославская школа 14

Окрестности

Два центра города 20

Судьбы

Кинешемцев из Костромы 26

Глава всему Ярославлю 28

Современная жизнь

В совместном пользовании 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Julia Nelson/Фотобанк Лори; 3: (лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (прав.) © Сергей Метелица/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 4: (верх) © Галина Михалишина/Фотобанк Лори, (низ) © Алексей Лобанов/Фотобанк Лори; 4/5: (на развороте) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 5: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 6: (верх) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ) © Сергей Метелица/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 7: © Виктор Печенев/GeoPhoto; 8: (обе) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 9: (верх) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ) © Владимир Макеев/Фотобанк Лори; 10: (обе) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 10/11: (на развороте) © В. Робинов/РИА «Новости»; 11: © Филипп Москвитин; 12: (лев.) © Julia Nelson/Фотобанк Лори, (прав.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 13: (верх) © В. Робинов/РИА «Новости», (низ) © Владимир Смирнов/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 14: (верх) © Валерий Ситников/Фотобанк Лори, (низ) © Ольга Хорькова/Фотобанк Лори; 15: (верх; центр, прав.; низ, лев.) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори, (центр, лев.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ, центр и низ, прав.) © Юрий Запорожченко/Фотобанк Лори; 16/17: © Яков Филимонов/Фотобанк Лори; 18: (верх) © Julia Nelson/Фотобанк Лори, (центр) © Виктор Печенев/GeoPhoto, (низ) © Влад Нордвинг/Фотобанк Лори; 19: © С.А. Рубис; 20: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 20/21: (на развороте) © Наталья Илюхина/Фотобанк Лори; 21: (лев.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Валерий Шустов/РИА «Новости»; 22: (верх) © Алексей Лобанов/Фотобанк Лори, (центр) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 22/23: (на развороте) © Julia Nelson/Фотобанк Лори; 23: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 24: (верх) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ, лев.) © Сергей Дубров/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Яков Филимонов/Фотобанк Лори; 25: (верх) © Виктор Неумоин/Фотобанк Лори, (центр) © Виктор Тараканов/Фотобанк Лори, (низ) © Галина Михалишина/Фотобанк Лори; 26/28: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 28/29: (на развороте) © Сергей Голованов/Фотобанк Лори; 29: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 30: (лев.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Сергей Голованов/Фотобанк Лори; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ) © Shawn A. Nelson/Фотобанк Лори.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 35, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, "Де Агостини", «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО "Бурда Дистрибьюшен Сервисиз"

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с "Де Агостіні"

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 17 2-999-260

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», "Де Агостини", «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

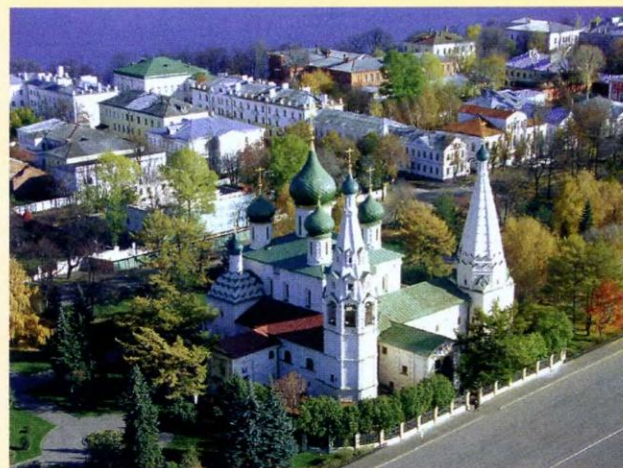
ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 07.05.2013

Ярославль, XVII век

Русская провинция, как и Москва, отметила середину XVII века бурным расцветом. Разрушительная энергия Смуты переходила в энергию созидания; торжество победителей, отстоявших свое Отечество, невероятный всплеск национального самосознания и творческий подъем привели к тому, что в этом столетии провинция дала России немало шедевров, сопоставимых со столичными, а порой и превосходящих последние.

Некоторые русские города так и не смогли подняться после разорения времен Смуты, но Ярославль этой участи избежал. Нанесенные раны он залечил достаточно быстро, хотя в огне погибла бóльшая его часть. Развитие ремесел и торговли, устоявшиеся веками связи позволили Ярославлю остаться центром притяжения. За три десятилетия, с 1620 по 1650 год, городское население выросло в пятнадцать раз! К этому времени Ярославль прочно вышел на третье место в стране по торговому обороту (после Москвы и Казани), а по числу жителей к концу века занял второе место. Только иностранных торговых представительств в Ярославле середины XVII века было около тридцати. Здесь селилось самое богатое, а следовательно — самое влиятельное купечество.

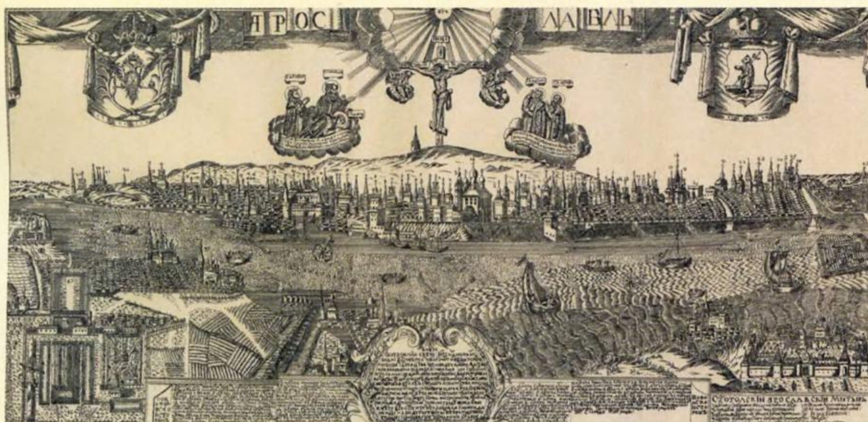

▶ Ярославский храм Илии Пророка — с высоты птичьего полета.

Вслед за материальным процветанием пришло и духовное. За XVII столетие в городе отстроили три монастыря и около полусотни храмов, преимущественно в камне. Одновременно усилили стены Спасо-Преображенской обители, учитывая опыт боевых действий в Смутное время.

Однако жизнь ярославцев была не безоблачной — в 1654 году по городу опустошительным катком прокатилась эпидемия чумы, в 1658 году — катастрофический пожар. Каждый раз всем миром горожане возрождали Ярославль, и город оставался в числе важнейших — не только торговых, но и культурных — центров России.

▼ Гравюра XIX века с видом Ярославля.

События эпохи

1647 Закладка современного здания церкви Илии Пророка.

1648 Вестфальский мир завершает Тридцатилетнюю войну в Европе.

1649 Казнь английского короля Карла I.

1650 Завершение строительства церкви Илии Пророка.

1652 Шведское правительство подтверждает право крестьян на землю и неприкосновенность личной свободы.

1652–1654 Англо-голландская война, ознаменованная грандиозными сражениями на море (до 200 кораблей с каждой стороны).

1654 Воссоединение Украины с Россией. Роберт Биссакер изобретает логарифмическую линейку.

1656 В Женеве родился Франц Лефорт — будущий сподвижник Петра I.

1658 Катастрофический пожар в Ярославле. Бóльшую часть города приходится отстраивать заново.

Купеческим усердием

Церковь Илии Пророка строили богатые ярославские купцы. Для своего храма они отобрали самое лучшее из созданного русскими художественными школами XVII века. При этом в старину церковь выглядела не так, как сегодня, — ее не белили, стены оставались краснокирпичными, с синими и зелеными кокошниками и наличниками.

Памятник Ярославу Мудрому — основателю Ярославля. Скульптор О. Комов.

Согласно «Сказанию о построении града Ярославля», самую первую в городе церковь во имя Илии Пророка заложил Ярослав Мудрый. Легендарный поединок князя с медведицей — покровительницей живших на этих землях племен — произошел как раз в Ильин день. Одолев зверя, «христолюбивый князь повелел рубить деревья и расчищать место, на котором решил град поставить. И вскоре мастера начали строить церковь святого пророка Ильи и град созидать. Город сей благоверный князь Ярослав назвал в свое имя Ярославлем».

Нынешний преемник древней церкви, о которой идет речь, — Ильинско-Тихоновский храм в Ярославском кремле. Чуть дальше некогда стояли две деревянные церкви; одна из них тоже была посвящена пророку Илье. На их месте впоследствии и возвели знаменитый ярославский шедевр.

Средства на строительство храма выделили состоятельные куп-

Церковь Илии Пророка в сумерках.

цы — братья Иоанникий и Вонифатий Скрипины. Имея достаточно денег, они решили возвести церковь, что называется, «для себя», на своем собственном подворье. Купцы знали, что земля русская щедра на таланты, и не поскупились пригласить лучших мастеров. Строительство началось в 1647 году, а закончилось через три года, о чем гласит надпись справа от входа в храм: «Благоволением Бога Отца Вседержителя и споспешением Единородного Сына Его Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и содействием Святого и Животворящего Духа начаты созидатися сии церкви во имя Пресвятыя Богородицы, честного Ея Покрова и Святого Пророка Ильи с прочими тремя приделы в лето 7155 (1647), месяца мая в 9 день; совершена же сия церковь и освящена в 7158 (1650) году, июня в шестнадцатый день, при державе Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Руси, при святейшем Иосифе Патриархе Московском и всея Руси, при митрополите Варлааме Ростовском и Ярославском».

Ильинская церковь получилась величественной и нарядной. Мы привыкли видеть ее белоснежной, но изначально ее не белили — она оставалось красной, расписанной яркими «травами», ее кокошники и наличники покрасили синей, охристой и зеленой красками, а купола покрыли зеленой черепицей.

Небо внутри храма

Есть храмы, которые хочется назвать соборами, даже если они — приходские церкви. Тут не в размерах дело... Хотя Ильинский храм велик, под его высоченными сводами очень легко и просторно не только душе, но и взгляду... Тут есть что-то... от соборов Московского Кремля. От какой-то духовной столицы, не провинции. Невидимый Кремль стоит здесь вокруг: Небесный град Иерусалим?.. Небо — внутри всего храма!

А. В. Рощектаев. Паломнический путеводитель по Ярославлю (2008)

Центральный портал храма Илии Пророка.

Братья Скрипины: кто они?

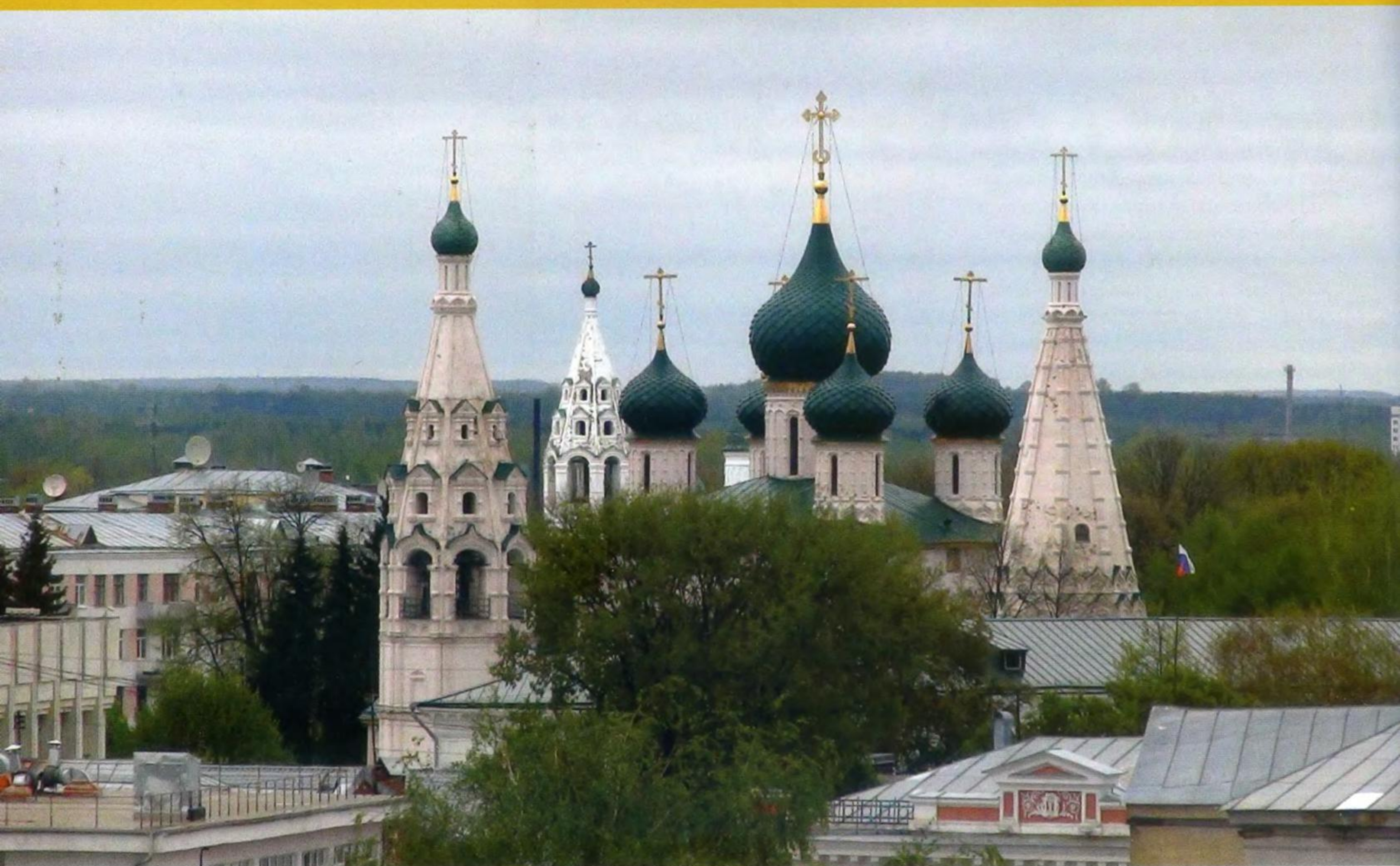
О купцах Скрипиных обязательно стоит рассказать подробно. Это были не просто богатые торговые люди. Известно, что Иоанникий Скрипин входил в число избранных — носил звание государева гостя; таковых во всей стране насчитывалось всего 24 человека.

Безусловно, братья знали грамоту — в «Книге церковного строения», составленной после окончания строительства храма Илии Пророка, сохранилось немало их собственноручных помет.

Торговали Скрипины мехами, драгоценными камнями, церковной утварью — как тогда говорили, «на великую сумму». О размахе их дела можно судить по замечанию С. В. Бахрушина о другом купце — Свешникове: «Через своих агентов Свешников выводил из-за Урала очень большое количество мехов, уступал в этом среди ярославских

Ильинский храм на фотографии начала XX века.

▲ *Вид на церковь Илии Пророка с колокольни Спасо-Преображенского монастыря.*

◀ *В родовой усыпальнице семьи Скрипиных.*

скупщиков пушнины только знаменитым Скрипиным». Еще бы — ведь они, Скрипины, были поставщиками царского и патриаршего дворов и, говорят, водили личное знакомство с первыми самодержцами из династии Романовых — Михаилом Федоровичем и Алексеем Михайловичем. Поэтому неудивительно, что, когда братья завершили строительство храма Илии Пророка, царь не стал возражать против желания Патриарха Московского и всея Руси Иосифа отправить в дар Скрипиным бесценную святыню — частицу Ризы Господней из кремлевского Успенского собора. В ее честь братья решили возвести шатровый Ризоположенский придел.

Убранство храма

Благоукрашение возведенной церкви велось купцами с большим усердием. В центральном иконостасе появились несколько икон XVI века. Остальные образа храмоздатели заказали у изографов из костромской и ярославской артелей. Кроме того, Скрипины отдали в храм свои домашние иконы. Серебряные оклады большинства из них украшали жемчуг и драгоценные камни. В «Книге церковного строения» все иконы «домашнего моления» подробно описаны, причем в тексте отмечено не только их богатое убранство, но также и авторство! Таким образом, мы знаем, что среди иконописцев был известный строгановский мастер Истома Савин, его сын Назарий и придворный мастер Иван Хворов. При этом особо подчеркивается: «И на том месте в церкви быти им вечно. И в те иконы и складни никому не вступати, и своими не называти, и из церкви их не выносити ни попам, ни дьяконам, ни иным причетникам, ни роду их, ни племени, и никому до тех икон дела нет».

Не поскупились Скрипины и на утварь (золотые и серебряные со-

суды, златотканые облачения для священников, бархатные и атласные покровы). В ней выделялись два золотых креста-мощевика. Один из них братья завещали хранить в ризнице и использовать при освящении воды, а второй, инкрустированный изумрудами, рубинами и алмазами, был помещен на местную икону Спаса — «и быти тому кресту от Спасова образа вечно, а кто взяти, и того судит Бог на Страшном Своем суде».

Нельзя не упомянуть и о трех паникадилах, освещавших центральный храм. Одно — самое большое — весило 10 пудов, два поменьше — по 5 пудов. На колокольню подняли 10 колоколов. Самый тяжелый из них был полуторатонным! Церковь окружили каменной оградой, к которой пристроили каменные дома для причта и деревянные дома для причетников — так, чтобы «все это составляло вид монастыря».

Скрипины любили свой храм и устроили в нем фамильную усыпальницу. Умерли братья с разницей всего в один год: Иоанникий — в 1660 году, а Вонифатий — в 1661-м.

Как появились фрески

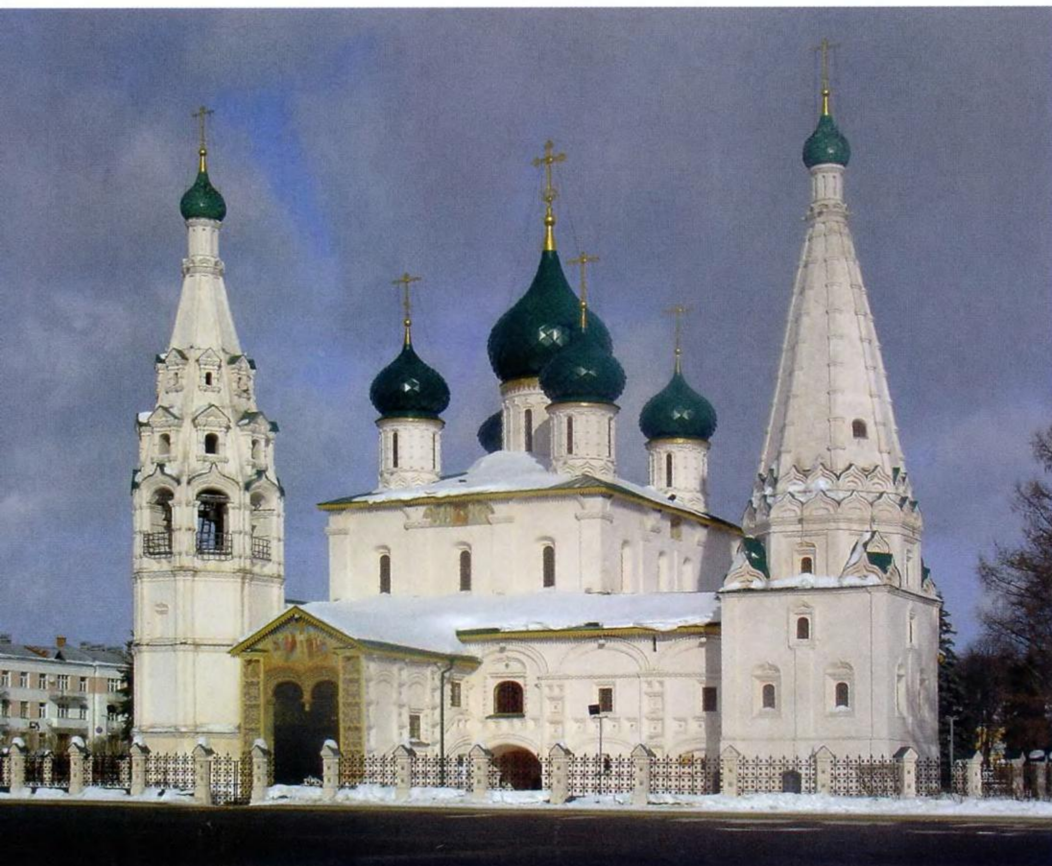
К сожалению, имена зодчих храма Илии Пророка история не сохранила, зато известно, кто создавал знаменитые фрески. Уже после смерти Скрипиных вдова одного из братьев — Иулита — пригласила для росписи замечательных костромских изографов Гурия Никитина и Силу Савина. Особенностью их школы было то, что они словно «вписывали» библейских персонажей в родную действительность, одевая их в характерные для тогдашней России одежды или, например, «запрягая» живописных волов в обычную конскую сбрую, с традиционными и привычными русскому человеку хомутами. Кстати, именно про такую «натуральную» манеру лидер раскольников протопоп Аввакум говорил, что нет ничего хуже, чем «будто живые писать». «По попущении Божию умножились в нашей русской земле иконного письма неподобного изографы», — гремел неистовый хранитель «древлего благочестия». Ранее, по его характеристике, святые на иконах были «тонки и изможденны от поста и труда, и всякой скорби», теперь же «подобие их переменили», стали изображать «толстобрюхих, толсторожих, и ноги и руки яко стульцы... Русь, чего-то тебе захотелось немецких поступков и обычаев!»

Работы по украшению храма Илии Пророка продолжались долго — так, земский староста Иван Мякушкин выделил средства на богатую резьбу. Пригласили столяра-резчика Толгской слободы Илью Якимова. В главном храме и Покровском приделе появились резные иконостасы, выполненные в стиле московского барокко, а позже — резные надпрестольные сени, львы и молельные места.

Резной иконостас в главном храме.

Реставраторы и «научные атеисты»

Великолепная церковь пришла в упадок из-за малочисленности прихода: к началу двадцатого столетия он насчитывал всего 16 дворов. А все завещанные братьями Скрипиными на содержание Ильинского храма торговые места к тому времени давно отошли к городу. Сохранилось описание, сделанное одним из священников: «Храм производит грустное впечатление своим обветшанием, голуби, во всякое время года покрывавшие кровли храма, вившие бесчисленное множество гнезд на сводах и окнах и врывавшиеся в самый храм, грозили сделаться полными его обладателями». Положение спас городской голова и известный меценат Иван Александрович Вахромеев. Он помогал содержать многие храмы, но при этом утверждал, что «Ильинская церковь в ряду всех прочих церквей Ярославля, несомненно, принадлежит к числу самых замечательных».

Ильинский храм зимой.

Одна из фресок церкви Илии Пророка.

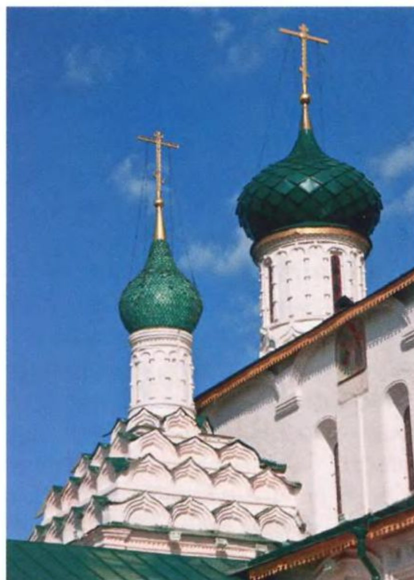

Храм Илии Пророка стал центром радиально-кольцевой планировки Ярославля по генеральному плану 1778 года. Тогда же, в XVIII веке, купола церкви перекрыли ставшими к тому времени «фирменными» ярославскими чешуйками. Несколько раз на протяжении следующего столетия росписи внутри церкви поновляли, но, тем не менее, храм постепенно ветшал, и к концу XIX века встал вопрос о его реставрации.

Первая научная реставрация

Летом 1894 года Вахромеев обратился к архиепископу Ярославскому и Ростовскому Иоанафану (Рудневу) с просьбой разрешить проведение ремонтных работ в храме Илии Пророка. Меценат, привлекший к исследованию церкви специалистов из Московского археологического общества, к этому времени уже составил «ремонтный» реестр. Сначала предполагалось только очистить от копоти стенопись, залатать трещины в галерее, обновить краски на некоторых иконах и обнести храм оградой. Прошение рассматривали два года, от Вахромеева потребовали представить подробную опись предполагаемых работ, включая поименное перечисление мастеров, которых планировалось пригласить для их выполнения. Наконец, план одобрили все инстанции, включая императора и Святейший Синод, и Иван Александрович принялся за дело.

▲ *Покровский придел Ильинской церкви.*

◄ *Кокошники и главка северного придела святых Гурия, Самона и Авива. На главке хорошо видны знаменитые ярославские «чешуйки».*

Сначала возвели и освятили ограду. А потом оказалось, что сделать предстоит гораздо больше, чем планировали изначально. Выяснилось, что те самые пресловутые трещины на галерее — результат усадки фундамента, и его надо перебрать: булыжники заменить кирпичной кладкой. В результате основной этап реставрации занял три года.

В перечне проделанных работ сказано: «Вся крыша и главы покрыты новым металлом, все кресты на главах вызолочены, все деревянные рамы в окнах заменены железными, с северной и западной стороны под стены храма подведен новый фундамент, деревянная площадка у входа в церковь заменена мраморной, наружные деревянные двери

заменены железными решетчатыми со вставными стеклами, вся крыша и главы окрашены, все наружные стены оштукатурены и отбелены. Вся стенопись промыта, поврежденные изображения… восстановлены, весь иконостас переклеен и вызолочен с исправлением утратившейся резьбы, все полы… заменены лещадными из огнеупорного кирпича, исправлены и вызолочены паникадила, ко всем иконам по древнему образцу сделаны новые лампады, приобретен семисвечник древнего рисунка. Все работы исполнены весьма добротно с полным сохранением древнего рисунка. На все работы употреблено до 40 тысяч рублей».

Что верно — то верно, весьма добротно, ведь многое со времен того грандиозного ремонта сохранилось в храме до наших дней!

Проведенная И. А. Вахромеевым реставрация была абсолютно уникальной. По сути, впервые работы проводились на основе научных изысканий. Заметим, что никакого серьезного реставрационного опыта в России тогда практически еще не существовало.

▲ *Грехопадение. Фрагмент росписи галереи.*

Антирелигиозный музей

После революции храм Илии Пророка передали Ярославскому музею-заповеднику. В 1922 году церковь поставили на учет в губернском Историческом музее, присвоив ей высшую категорию ценности, и открыли для посещения как памятник архитектуры и живописи. Церковь стала частью отдела древнерусского искусства. Это спасло храм от уничтожения, а ведь снести его порывались. К началу 1930-х годов было уже собрано несколько тысяч подписей рабочих ярославских предприятий, требовавших от облисполкома убрать храм Илии Пророка из центра города, так как он, цитируем обращение «сознательных» пролетариев, «чрезвычайно мешает новой планировке города, находится на площади, имеющей административно-советское значение, где по требованию общественности намечена установка памятника борцам революции, павшим от белогвардейского мятежа». А еще, по мнению «подписантов», церковь мешала проводить на Советской площади демонстрации и парады. Местные газеты с удовольствием «подключились» к этой кампании, но, к счастью, вовремя вмешались известные реставраторы П. Д. Барановский и Н. Н. Померанцев. Да и исполнявший тогда обязанности директора музея Н. В. Кузнецов отказался подписывать решение о сносе церкви.

Не прошло и десяти лет, как храму нашли очень странное, на пер-

◀ *Дверь, ведущая из галереи в придел.*

вый взгляд, применение. Союз воинствующих безбожников, активно действовавший в СССР в довоенные годы, решил использовать помещение церкви Илии Пророка под... антирелигиозный музей. На поверку же это оказалось не такой уж плохой идеей, ибо во вновь организованный музей стали свозить предметы церковного обихода из других храмов, в нем собрали большую коллекцию колоколов. Директор музея Виктор Михайлович Ковалев, хоть и был активистом ярославского отделения Союза воинствующих безбожников, не позволил сбить фрески, что предлагали сделать некоторые из его соратников. Напротив, он включил их в музейную экспозицию: в северной части галереи, где росписи иллюстрируют первые главы Библии, размещалась выставка, повествующая об устройстве Вселенной, о происхождении Солнечной системы и так далее. Другие выставки рассказывали об истоках религиозного мировоззрения, о религии в древние времена, о «ярославском белогвардейском мятеже и церковниках», о «победе социализма в СССР и отходе масс от религии».

А еще Ковалев выставил в храме Илии Пророка уникальный экспонат. Таких тогда в стране было всего два — в Ленинграде и Свердловске. Речь идет о маятнике Фуко. Увидев это приспособление в Исаакиевском соборе, директор Ярославского антирелигиозного музея захотел повторить этот опыт в Ярославле. Вот его собственный рассказ: «Взяв все необходимые сведения и расчеты, а по приезде домой измерив высоту центра церкви, выразившуюся в 13 метрах, я после расчетов пришел к выводу, что такой же маятник, только в меньшем виде, можно сделать и у нас. Этой идеей заинтересовались работники 62-го завода, за неделю они рассчитали конструкцию маятника Фуко и изготовили его. Но встал вопрос об укреплении стального конца проволоки со стаканом механизма вращения в среднем куполе на высоте 13 метров. Тогда я влез внутрь купола через окно с улицы и укрепил стакан. На конце проволоки мы прикрепили тринадцатикилограммовый чугунный шар и поставили на пол деревянный диск диаметром в три метра... На следующее утро мы провели испытание, вооружившись часами. Через пять минут маятник отклонился на два градуса».

Сам Ковалев очень гордился своей «придумкой», тем более что за нее он получил значок атеиста-отличника и почетную грамоту. Но антирелигиозный музей в храме Илии Пророка не прижился — просуществовал он всего три года. А затем началась Великая Отечественная война, и государство, наученное горьким опытом, решило по-иному выстраивать отношения с верующими людьми...

▼ Церковь Илии Пророка. Фотография 1971 года.

После войны

В послевоенные годы церковь Илии Пророка использовалась для хранения фондов Ярославского краеведческого музея. Когда в 1955 году власти задумали открыть храм для посетителей, оказалось, что уникальные иконы и фрески находятся в плачевном состоянии: везде грязь, плесень и паутина. Восстанавливать памятник пригласили художника-реставратора Веру Григорьевну Брюсову. Интерес к древнерусскому искусству она впитала буквально с детства — ее дед был священником. Перед Отечественной войной Вера Григорьевна окончила знаменитый Московский институт философии, литературы и истории (ИФЛИ), стажировалась в отделе реставрации Третьяковской галереи. Позже она отправилась применять на практике полученные знания: сначала укрепляла росписи в новгородских храмах, позже искала в Карелии древние фрески и иконы, в Петрозаводске составляла списки икон, которые во время войны вывезли в Финляндию, а потом вернули в СССР.

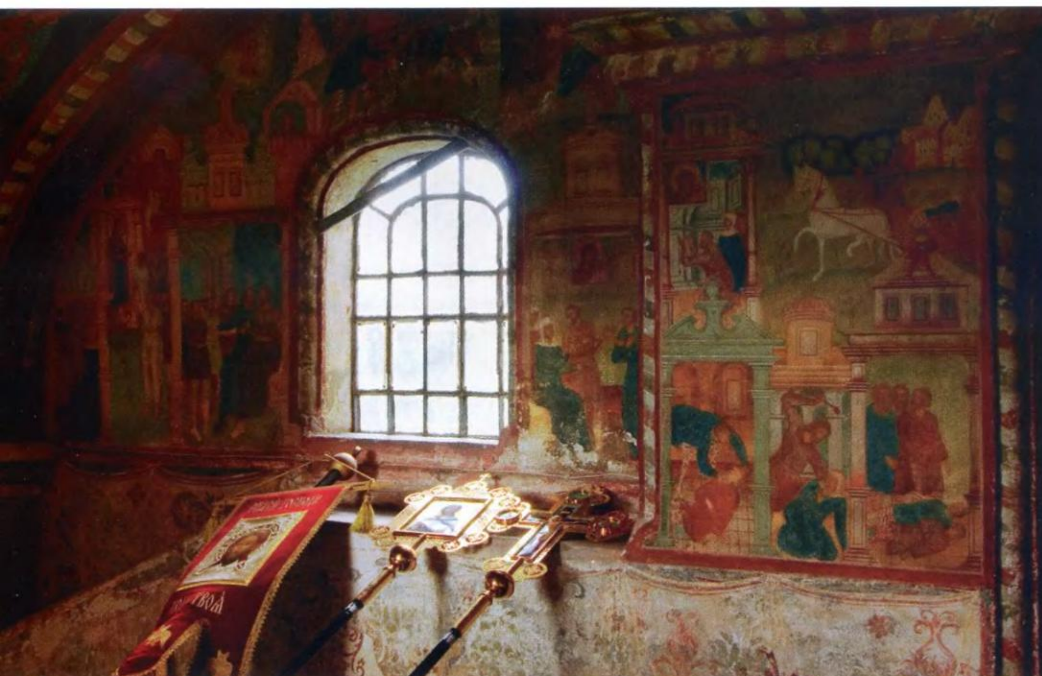

▲ «Портрет В. Г. Брюсовой» (2005) работы Филиппа Москвитина.

В храме Илии Пророка ей пришлось промывать стены, укреплять красочные слои... То же самое сделали в приделах и в галерее, восстановили черепицу на кровле, заново позолотили кресты и отремонтировали решетку вокруг храма. После этого церковь стала самостоятельным музейным объектом.

История чудесных спасений

Вся российская история последних десятилетий — это история потерь и обретений. Ни один русский город не избежал этой участи — мучительно терять, чтобы затем мучительно возвращать. Что-то утрачено безвозвратно, но порой случаются и настоящие чудеса — именно так произошло со святынями церкви Илии Пророка.

▲ *Интерьер Ризоположенского придела Ильинского храма.*

▲ *Четыре всадника Апокалипсиса — фрагмент росписи галереи.*

Одна из главных святынь Ильинского храма — это частица Ризы Господней. Как уже говорилось, ее, с дозволения царя Алексея Михайловича, прислал Скрипиным Патриарх Иосиф. История этой реликвии восходит к 1625 году, когда посол персидского шаха Аббаса в Москве преподнес Патриарху Филарету золотой ларец. В нем находилась «часть некоторая полотняная, как бы красновата, соткана из льну». Как поведал посол, персы случайно обнаружили Ризу во время завоевания Грузии в 1613 году — святыню нашли в одной из митрополичьих ризниц. На совете у Патриарха официально засвидетельствовали подлинность Ризы, ее признали чудотворной. Специально для ее хранения мастер Дмитрий Сверчков даже выковал бронзовую сень. Сначала от нее время от времени отделяли частицы и отправляли в другие города в качестве высочайшего дара, но потом делать это строго запретили.

После революции ковчег с частицей Ризы пропал из храма. Но местные жители знают: почти все исчезавшие ярославские святыни со временем так или иначе были снова обретены. Так получилось и с этой святыней. Выяснилось, что ученый-краевед Нил Григорьевич Первухин, «в ведении» которого находилась церковь Илии Пророка в 20-е годы прошлого века, понимая ценность реликвии, вывез ее из храма и сделал так, чтобы она не упоминалась ни в каких документах: святыню ведь могли продать за рубеж или просто уничтожить в очередной судороге богоборчества. В конце 2003 года ковчег с частицей Ризы Господней обнаружился в запасниках Ярославского музея-заповедника.

▲ *Фреска «Жатва» — хрестоматийный пример творчества Гурия Никитина.*

Как валенки фрески спасли

Фрески храма Илии Пророка создавались, напомним, мастерами ярославско-костромской школы, с их «обрусевшими» библейскими персонажами и невиданным для церковной живописи XVII века реализмом. Так, на редкость реалистично изображена сцена «Жатва»; вместе с тем она еще и невероятно поэтична. Что же касается других фресок, то в них интересен не столько сюжет, сколько исполнение. Художники тщательно прорисовывают все бытовые детали, утварь, узоры, приближая, таким образом, библейские «декорации» к нам. Это не свет, сияющий где-то в заоблачной выси, — это свет, нисходящий с небес на многострадальную землю.

Эти фрески из-за их русского колорита иногда даже сравнивают с русскими былинами. Не случайно искусствовед Игорь Грабарь отмечал, что древнерусские мастера никогда не копировали слепо темы и сюжеты, но всегда творчески их перерабатывали и создавали на их основе «произведение насквозь русское».

Фрески храма Илии Пророка поражают яркостью цвета, радостным настроением. Смотришь на эти красочные композиции, которые полностью покрывают всю огромную площадь внутренних стен храма, — и буквально дух захватывает! И понимаешь, как этой церкви повезло — ведь ее росписи не были ни уничтожены, ни замазаны, ни испорчены. Даже страшные тридцатые годы прошлого столетия, когда храм использовали под склад, не навредили фрескам. По счастливой случайности, складировать в церкви решили... валенки. Они-то и уберегли уникальную стенную роспись от губительной сырости, впитав в себя всю лишнюю влагу!

▼ *Многие ярославцы считают валенки одним из символов своего города.*

Фресковая живопись

Прежде чем приступить к стенописи, мастера наносили на отдельные участки поверхности грунт — обязательно очень качественный, прочный и белый, приготовленный из извести с добавлением льняного волокна. Грунт крепили к стене левкасными гвоздями, сверху наносился второй слой. Далее начинали писать. Краски наносили на еще влажный грунт; по мере высыхания на изображении образовывалась прозрачная пленка, защищавшая его. Потом темперой — красками на клеевой или яичной основе — дорабатывали фрески.

В церкви Илии Пророка в Ярославле стены расписывали в смешанной технике: тут писали и по сырому грунту красками, разведенными на воде, и темперой по сухой штукатурке.

Ярославская школа

Снаружи

«Парадный» западный фасад церкви Илии Пророка, обращенный к Присутственным местам.

Ярославская школа зодчества — явление совершенно особое в истории русской архитектуры, это — квинтэссенция узорочья. XVII столетие, когда была возведена церковь Илии Пророка, — золотой век ярославского храмостроительства. Даже сейчас, после безжалостного «прореживания» храмов города в советскую эпоху, удивляешься, насколько не похожи друг на друга, неповторимы и уникальны уцелевшие церкви.

Впрочем, как раз удивительного в этом ничего нет. Достаточно вспомнить, что Ярославль был богатым купеческим городом. Купцы — благодарные прихожане — жертвовали щедрые суммы на храмы. Но человек остается человеком — привыкшие к профессиональной конкуренции, жертвователи и в строительстве пытались перещеголять друг друга. Отсюда все богатство форм и декора, главы самых неожиданных очертаний, непременные поливные изразцы.

Храмы Ярославля XVII века можно четко разделить на две группы: «симметричные» — такие строили вдоль Волжской набережной, они формировали облик города при взгляде с реки; и «асимметричные», рассчитанные на круговой обзор и с каждой точки выглядящие по-разному. Церковь Илии Пророка — из второй группы.

Вид храма из Губернаторского сада.

Само «тело» храма — традиционный четверик на высоком подклете, но как он обыгрывается дополнительными объемами! Четверик обстроен галереей и приделами, один из которых (северный) деликатно завершен традиционным перекрытием с кокошниками и луковичной главкой, удачно «играющей» с пятиглавым верхом самой церкви. Зато другой увенчан дерзким высоким шатром и подобен второй колокольне — с определенного ракурса церковь даже кажется симметричной из-за этих двух шатров, но это ощущение обманчиво. И дело не только в том, что шатры не повторяют друг друга по форме. В отличие от колокольни, пристроенной к храму с запада, южный придел отстоит от него значительно дальше. Эта смелая игра объемами и создает тот удивительный эффект, суть которого понимаешь, когда неспешно обходишь площадь, постоянно удерживая церковь в поле зрения. Парадный, но в то же время необычайно изящный, обращенный к Присутственным местам и Спасо-Преображенскому монастырю юго-западный фасад сменяется спокойным северо-западным — отсюда Ильинская церковь выглядит вполне традиционно и даже неожиданно камерно, «компактно». По мере продвижения на восток, к алтарным апсидам, храм приобретает монументальность, свойственную зодчеству Древней Руси. И наконец, с юга он поражает пластичностью, насыщенной фактурой — благодаря вынесенному шатровому приделу и непринужденным вариациям на тему форм и размеров оконных проемов.

Таковы горизонты, которые раскрывает перед имеющим вкус архитектором асимметрия.

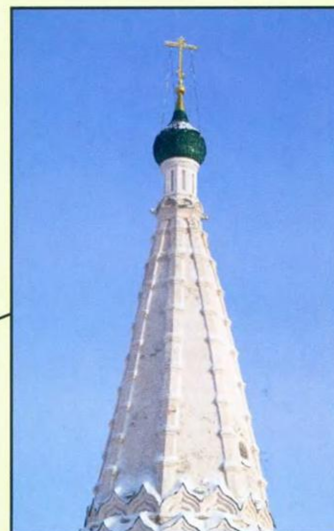

Обзорная площадка

Главы

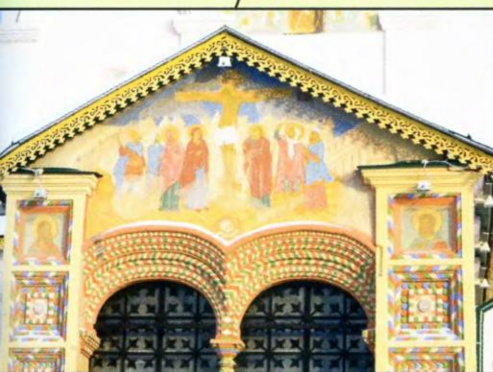
Массивные, даже до какой-то тяжеловесности, главы — легко узнаваемый «родовой» прием ярославской архитектурной школы. Тенденция шла в сторону увеличения — в церквях, например, храмового ансамбля в Коровниках главы с барабанами по высоте уже соразмерны четверику.

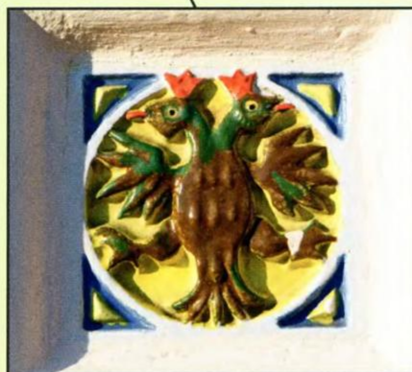

Шатер придела

Глухой восьмигранный шатер Ризоположенского придела перекликается с колокольней. Приделы с шатровыми завершениями нередко строили в Ярославле — мы встречаем их и у церкви Николы Мокрого, и у храма Иоанна Златоуста в Коровниках.

Крыльцо

Крыльцо Ильинской церкви украшено фресками. Как мы помним, в прошлом стены храма были расписаны «травами», но эти росписи, к сожалению, не сохранились, и реставраторы сошлись на побелке.

Изразцы

Цветные изразцы — обязательный элемент ярославского узорочья — компенсируют некоторую скупость резного декора. Двуглавый орел — символ российской государственности. На других изразцах — изображения мифических и реальных животных, диковинных цветов.

Оконце

Оконца Ризоположенского придела — совсем маленькие, оформлены они простыми наличниками «под Древнюю Русь». В целом архитектурный декор Ильинской церкви достаточно лаконичен, что «уравновешивается» живописностью шатров придела и колокольни.

православные
Храмы
путешествие по святым местам
Церковь Илии Пророка
Ярославль

Внутри

СЛОЖНО передать словами то ощущение, которое возникает у неподготовленного зрителя (да и у подготовленного тоже!) при входе в храм Илии Пророка. Разумеется, предварительно придется пройти необходимые формальности в виде покупки музейного билета, но затем посетитель в один момент забывает, что он в музее. Великолепные фрески делают храм живым, дышащим, они буквально взрывают воображение и вовлекают человека в хоровод красок и образов... Однако, преодолев первое впечатление, начинаешь понимать, что пестрота эта упорядочена и столь буйный праздник цвета художник подчинил достаточно четким канонам.

Росписи храма располагаются фризами — широкими горизонтальными полосами.

▲ *Фрески покрывают не только стены храма, но и своды.*

Фризов этих может быть до пяти, если не считать самого нижнего: он находится ниже уровня глаз наблюдателя и представлен в основном орнаментами — они как бы обрамляют сюжетные и образные линии верхних поясов. Своды — «небо» храма, галерей и приделов — отведены основным евангельским сюжетам, под ними — Деяния апостолов, еще ниже — так называемые «храмовые» фрески, связанные с посвящением церкви: здесь изображены сцены из жизни пророка Илии и его ученика, пророка Елисея, чудеса этих святых (исцеления, воскрешение мертвых и другие). В этом ярусе располагается и знаменитая «Жатва».

Галереи церкви и шатровый Ризоположенский придел расписывались уже не Гурием Никитиным, а местными ярославскими изографами после 1681 года, когда мастер закончил работу в храме. Завершали роспись и вовсе после смерти Никитина, в 1716 году. Фрески вышли проще, хотя и они по-своему интересны. В Ризоположенском приделе, например, изображения рассказывают об обретении Ризы Господней.

Иконостас главного храма специалисты считают одним из лучших в XVII веке. Он состоит из шести ярусов — между традиционными пророческим и деисисным чинами расположен так называемый вкладной. Резное чудо мастера Ильи Якимова украшают около ста икон! «Спас Смоленский» и «Спас Эммануил с ангелами» работы ярославца Стефана Дьяконова — из тех икон, что находились в церкви изначально, то есть отбирались лично братьями Скрипиными.

Особое внимание привлекают «моленные места» в главном храме. Уникальные резные, с высокими шатрами, сени над тронами были изготовлены ярославскими умельцами в середине XVII века. Как гласит легенда — для царя Алексея Михайловича и Патриарха Никона, а образцом послужило «царское место» Ивана Грозного в Успенском соборе Московского Кремля. Шедевры эти, впрочем, изначально делались для другого храма — Николы Мокрого, а в церковь Илии Пророка попали уже в ее «музейную» эпоху.

◀ *Шестиярусный иконостас могли позволить себе только богатые храмы.*

▲ *Моленное место в главном храме.*

Структура храма

Обозначения

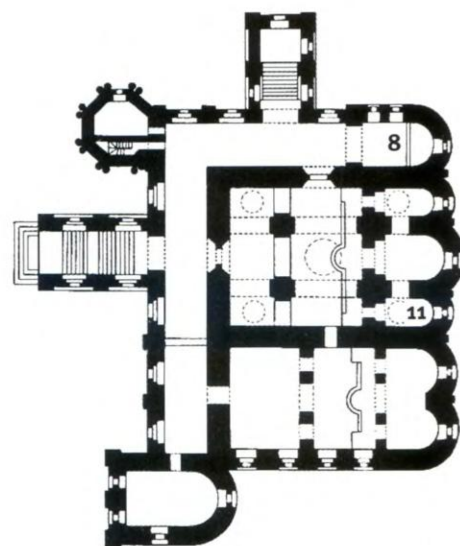
1. *Главный храм*
2. *Иконостас*
3. *Фрески*
4. *Царское место с шатровой сенью*
5. *Колокольня*
6. *Ризоположенский придел*
7. *Покровский придел с трапезной*
8. *Придел свв. Гурия, Амона и Авива*
9. *Крыльцо с галереей*
10. *Алтарные апсиды*
11. *Придел прп. Варлаама Хутынского*

Цифры и факты

Церковь Илии Пророка — третий по размерам храм Ярославля. Больше него только Успенский собор на Стрелке и церковь Иоанна Предтечи в Толчкове.

Изначально храм имел позакомарное покрытие, а центральная глава была покрыта белым железом. Четырехскатную кровлю устроили в начале XVIII века, а в середине XIX столетия все главы стали зелеными.

У церкви четыре придела: Ризоположенский, Покровский, преподобного Варлаама Хутынского, а также святых Гурия, Самона и Авива.

Два центра города

Ильинская площадь, последние сто без малого лет носящая название Советской, — административный центр Ярославля, ядро его регулярной планировки. Такое решение необычно — традиционно проектировщики ориентировали город на его исторический центр, существующую либо бывшую крепость. Ильинская площадь, во многом благодаря выдающейся красоте стоящего на ней храма Илии Пророка, сумела «отнять» градообразующую роль у Стрелки. Предлагаем совершить небольшую прогулку из центра города образца XVIII века в центр исторический.

Ильинская площадь

От храма лучами расходятся улицы и переулки губернского Ярославля. На юго-восток лежит Стрелка, «откуда есть пошел» старый город. На юго-запад — Богоявленская площадь, знаменитый Спасо-Преображенский монастырь. На север простирается ярославский «даунтаун» с его Красной площадью, которая, вопреки русской традиции, здесь никогда не была центральной. На востоке уже через каких-то сто пятьдесят метров упираешься в Волжскую набережную — чудесный архитектурно-ландшафтный ансамбль. Все это, впрочем, темы для отдельных прогулок; мы же пройдемся в сторону Стрелки, и начнем собственно с Советской — изначально Ильинской — площади.

Городские власти обосновались на ней с конца XVIII века, когда Ярославль получил план регулярной застройки. Два трехэтажных классических корпуса Присутственных мест сохранились с тех времен — их занимает областная Дума. А между ними вклинилось небезынтересное по исполнению, но явно «вываливающееся» из архитектурного целого здание в прошлом обкома КПСС, ныне — администрации Ярославской

▼ *Здание Присутственных мест.*

▼ *Бывшее здание обкома так и осталось «вещью в себе», единственным «советским» штрихом Советской площади, которую по-прежнему хочется называть Ильинской.*

области. За свою историю оно вызывало самые противоречивые отзывы — от «тактично стилизовано под классицизм» до «ансамбль площади разрушен». Обе точки зрения имеют свои резоны, судить предоставляем путешественнику. Расскажем только одну любопытную историю.

При Екатерине II на месте «обкомовского дома» стоял дворец ярославского наместника. Сын императрицы, Павел I, мать недолюбливал и, заняв российский трон, отменил множество ее указов и нововведений, включая сам институт наместничества. Ярославский дворец разобрали на кирпич. Больше ста лет между

▲ *Ярославль после обстрела. Фото 1918 года.*

▲ *Александро-Невская часовня. На заднем плане — Казанский собор.*

представительными корпусами Присутственных мест ютилась заурядная двухэтажка полицейского управления. В советское время она настолько обветшала, что против ее сноса никто особо не возражал. Пустырь, однако же, требовал заполнения. И вот в 1970-е годы кто-то отыскивает в архивах чертежи дворца наместника, и — одновременно! — областной комитет КПСС задумывается о переезде в новое здание… Смелая идея восстановить исторический памятник и переселить в него партийную верхушку нашла поддержку в Москве, но… ярославские функционеры решили, что дворца для них «маловато будет», и потребовали бо́льших площадей… В результате, как говорится, что выросло, то выросло. А шанс полностью восстановить исторический облик площади был упущен.

Если обойти здание кругом, откроется красивый вид на улицу Андропова (бывшую Екатерининскую; по какой-то причине советская топонимика до сих пор господствует на карте «столицы Золотого кольца», как иногда называют Ярославль). Яркий архитектурный всплеск — жизнерадостная часовенка, название которой едва ли не больше ее самой: часовня Александра Невского, Марии Магдалины, Николая Чудотворца, великомученика Георгия, Михаила Архистратига, преподобной Ксении Петербургской и княгини Ольги. Ярославцы именуют ее сокращенно: Александро-Невской. Часовенку выстроил в 1892 году архитектор Н. Поздеев в память о спасении императорской фамилии в железнодорожной катастрофе у станции Борки в 1888 году. Отсюда и «длинное» посвящение: во имя всех небесных покровителей семьи Александра III.

За часовней, в створе улицы, видны купола Казанского собора одноименного монастыря. Был он до революции богатым и многолюдным (до 400 насельниц в XIX веке), имел собственные мастерские, но в советскую эпоху его закрыли, вернув Церкви лишь в 1998 году (и то не целиком). В богоборческие годы оказалась утрачена высокая колокольня — в прошлом одна из доминант ярославской панорамы.

Бульвар Мира

Бульвар Мира ведет на юго-восток от Ильинской площади, протянувшись зеленым коридором до самой Стрелки. Если идти от церкви Илии Пророка, открывает бульвар скромный памятник жертвам Ярославского

▲ *Демидовский столп.*

▼ *Кирилло-Афанасьевский монастырь и Спасо-Пробоинская церковь (на переднем плане).*

мятежа. Это мрачная страница в городской истории. В июле 1918 года «Союз защиты Родины и Свободы», возглавляемый эсером Б. Савинковым, поднял в Ярославле восстание против большевиков. Заговорщикам удалось взять город под свой контроль, но уже спустя несколько дней красные подтянули к Ярославлю военные силы и замкнули его в кольцо. Мятежникам дали сутки, чтобы сложить оружие, жителям — столько же, чтобы покинуть город, все оставшиеся объявлялись врагами советской власти... Савинковцы оружия не сложили, и на Ярославль обрушился шквал артиллерийских снарядов. Бомбили варварски, «по площадям», без разбора, снося целые кварталы. Город превратился в руины, отстраивать его пришлось чуть ли не заново, погибли несколько сот человек, несколько тысяч восставших подверглись расстрелу. В 1958 году поставили памятник убитым со стороны красных; о погибших «контрреволюционерах» и мирных жителях долгое время вспоминать было не принято.

Другой памятник на бульваре Мира напоминает об ученом-натуралисте и меценате Павле Григорьевиче Демидове (1738—1831). Блестяще образованный советник Берг-коллегии, знаток горнозаводского дела и естественных наук, он одним из первых откликнулся на манифест Александра I 1802 года, призывавший жертвовать деньги на развитие образования в России. Основанное на его средства Демидовское высших наук училище — первое в Ярославле высшее учебное заведение — позже получило известность как Демидовский юридический лицей и стало гордостью города. Преемником его ныне считается Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова. В честь мецената в 1829 году воздвигли памятную колонну — Демидовский столп. Спустя сто с небольшим лет, в 1931 году, «благодарные потомки» колонну разобрали. В 2005 году, как у нас водится, столп восстановили...

Чуть дальше по бульвару горит Вечный огонь — в память о боевом и трудовом подвиге ярославцев в годы Великой Отечественной войны. А по правую руку от Демидовского столпа, если стоять лицом к Стрелке, — небольшой Кирилло-Афанасьевский монастырь. Основан он был в 1615 году, в XVIII веке перестроен в камне, а в XX веке закрыт и обезображен — его приспособили под фабрику. Впрочем, соборному храму обители удалось уцелеть; стоящую же рядом Спасо-Пробоинскую церковь (иногда ее ошибочно включают в состав монастыря, но это не так,

Спасский храм — самостоятельный) сильно изуродовали.

В 2007 году собор Афанасия и Кирилла, патриархов Александрийских, и Спасо-Пробоинскую церковь вернули верующим.

Рубленый город

Мы входим на территорию бывшего Ярославского кремля, или, как его здесь называли, Рубленого города. Стены древней крепости до XVII века действительно оставались деревянными, «рублеными»; в 1658 году чудовищный пожар полностью уничтожил бóльшую часть Ярославля, и цитадель возродили в камне. Регулярный план Екатерины II сместил градостроительный акцент с Рубленого города на Ильинскую площадь, крепость утратила значение городского центра, и ее укрепления, опять же по екатерининской традиции, снесли за ненадобностью. Осталась Волжская башня, но в 1840-е годы ее переделали под ар-

церкви — не «ярославская», храмы такого типа более характерны для московской школы того времени.

Близ Волжской башни сохранилась уже известная нам Ильинско-Тихоновская церковь — легендарная наследница храма, заложенного Ярославом Мудрым на том месте, где он зарубил медведицу. Нынешнее здание, безусловно, не древнее: опытный взгляд безошибочно определит в нем классицизм образца первой четверти XIX века.

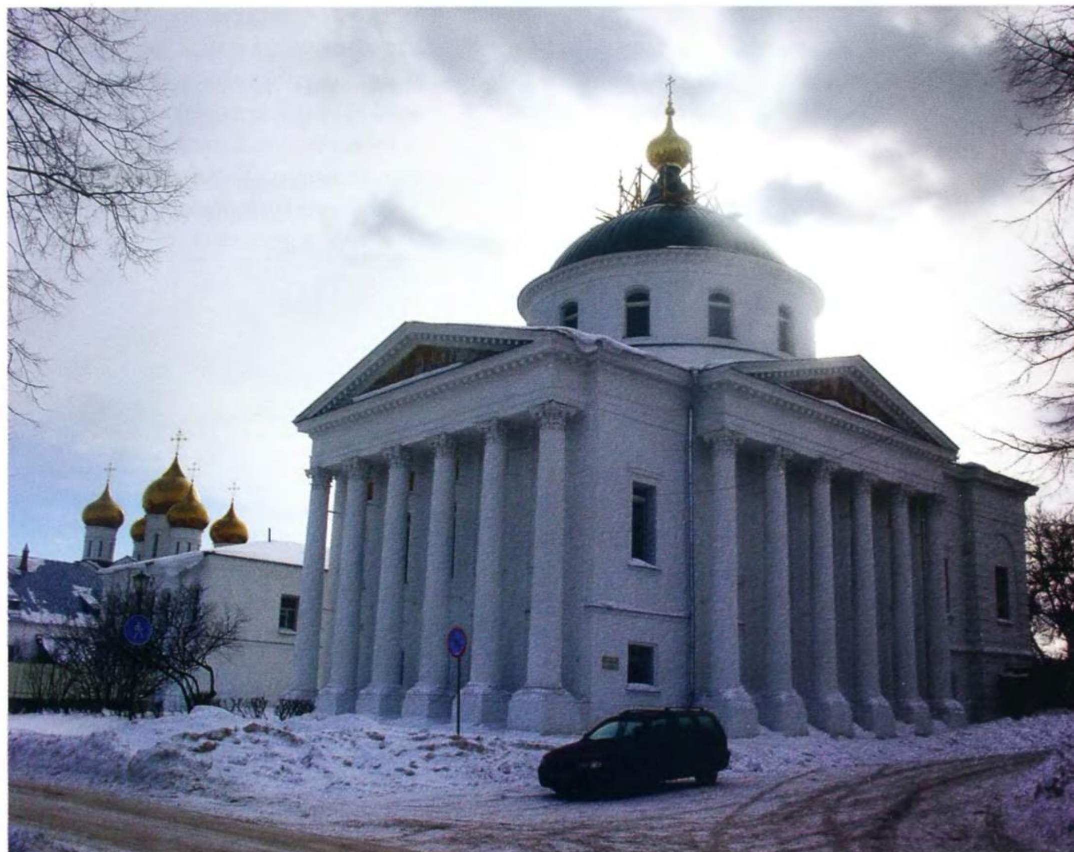
Никольский и Ильинско-Тихоновский храмы сейчас заняты реставрационными мастерскими Ярославского художественного музея, доступа в них нет. А в митрополичьих палатах — парадной ярославской резиденции известного митрополита Ростовского и Ярославского Ионы Сысоевича, редком памятнике гражданской архитектуры XVII века и просто одном из самых древних строений Ярославля, — располагается отдел древнерусского искусства музея. Любителям старинной иконописи будет, безусловно, интересно сюда заглянуть.

▼ *Ильинско-Тихоновская церковь.*

▲ *Церковь Николы Рубленый город.*

сенал, а в конце XIX века превратили в... трактир, так что представление об оборонительных сооружениях Ярославля она дает самое приблизительное, а неискушенному туристу может показаться и не башней вовсе, а каким-то портовым сооружением, вроде шлюза. Находящийся рядом плавучий отель-«корабль» только усиливает это впечатление.

Из памятников Рубленого города в первую очередь достойна внимания церковь святителя Николая Мирликийского, которую принято называть церковью Николы Рубленый город. На фоне других храмов Ярославля она выглядит необычно скромной. Формы лаконичны до лапидарности: отсутствуют даже наличники — это в Ярославле-то конца XVII века! Очевидно, возводивший храм приход испытывал финансовые трудности... Отметим по ходу, что и сама компоновка Никольской

▲ *Вид с колокольни Спасо-Преображенского монастыря. На переднем плане — церковь Архангела Михаила, дальше и правее — храмы Спаса на Городу (за ним виден купол Ильинско-Тихоновской церкви), Николы Рубленый город и громада Успенского собора.*

Успенский кафедральный собор

Мы подошли к главному храму Ярославля и его главной боли. Это Успенский собор. Большой, величественный, златоверхий — и, увы, с архитектурной точки зрения настолько «не ярославский», что это сразу бросается в глаза даже неспециалисту. Его сложная судьба заслуживает хотя бы краткого описания.

Первый каменный храм города освятили в 1219 году. Как точно он выглядел — неизвестно, но сохранились сведения о том, что вразрез с храмоздательской традицией домонгольской Руси сложили собор не из белого камня, а из кирпича. Белокаменными были только резные детали фасадов. В 1501 году случилось несчастье — во время пожара кирпичная кладка потрескалась, и рухнули своды. С этого момента храм буквально преследует череда невезений. Начать с того, что новый собор, взамен сгоревшего, выстроили только через пятнадцать лет. Это была достаточно скромных размеров церковь, простоявшая недолго, быстро обветшавшая и в 1642 году разобранная. Пришедший ей на смену в 1646 году пятиглавый собор стоял и того меньше. Его сильно повредил уже упомянутый пожар 1658 года, да и царь Алексей Михайлович решил, что для Ярославля главный храм слишком мал. В 1659 году заложили четвертый по счету собор — большой, шестистолпный, но... он тоже сгорел через каких-то десять лет! После этого выстроили пятый храм, и вот он «дожил» до советских времен. На старых фотографиях мы видим солидных размеров здание, формами напоминающее московский и владимирский Успенские соборы, но неуловимо сохраняющее при этом черты ярославской архитектурной школы. Грандиозную колокольню построили в 1830-х годах взамен традиционной шатровой. Чуть позже купола Успенского собора покрыли золотом — кафедральный храм первым в Ярославле стал златоглавым...

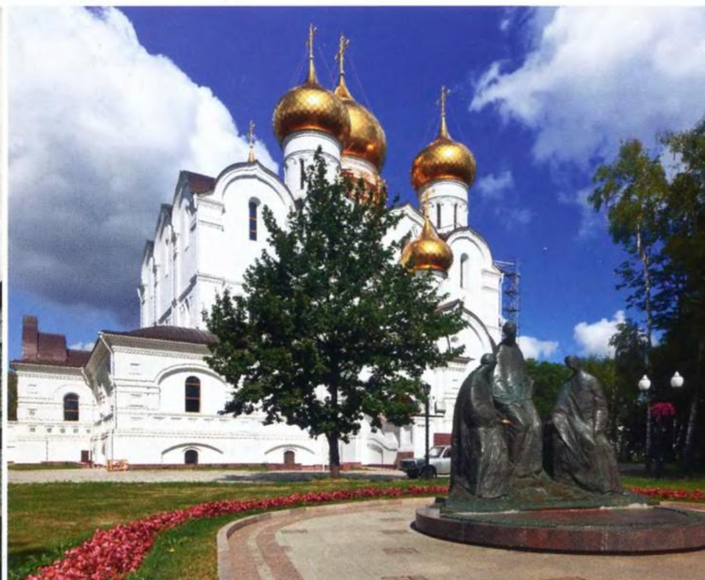
В 1918 году при обстреле города собор сильно пострадал, но его отремонтировали, передали под биржу труда, а в 1937 году... взорвали вместе с колокольней. До новейших времен здесь был клочок парка сто на сто метров. А в 2004 году на месте старого храма торжественно заложили новый.

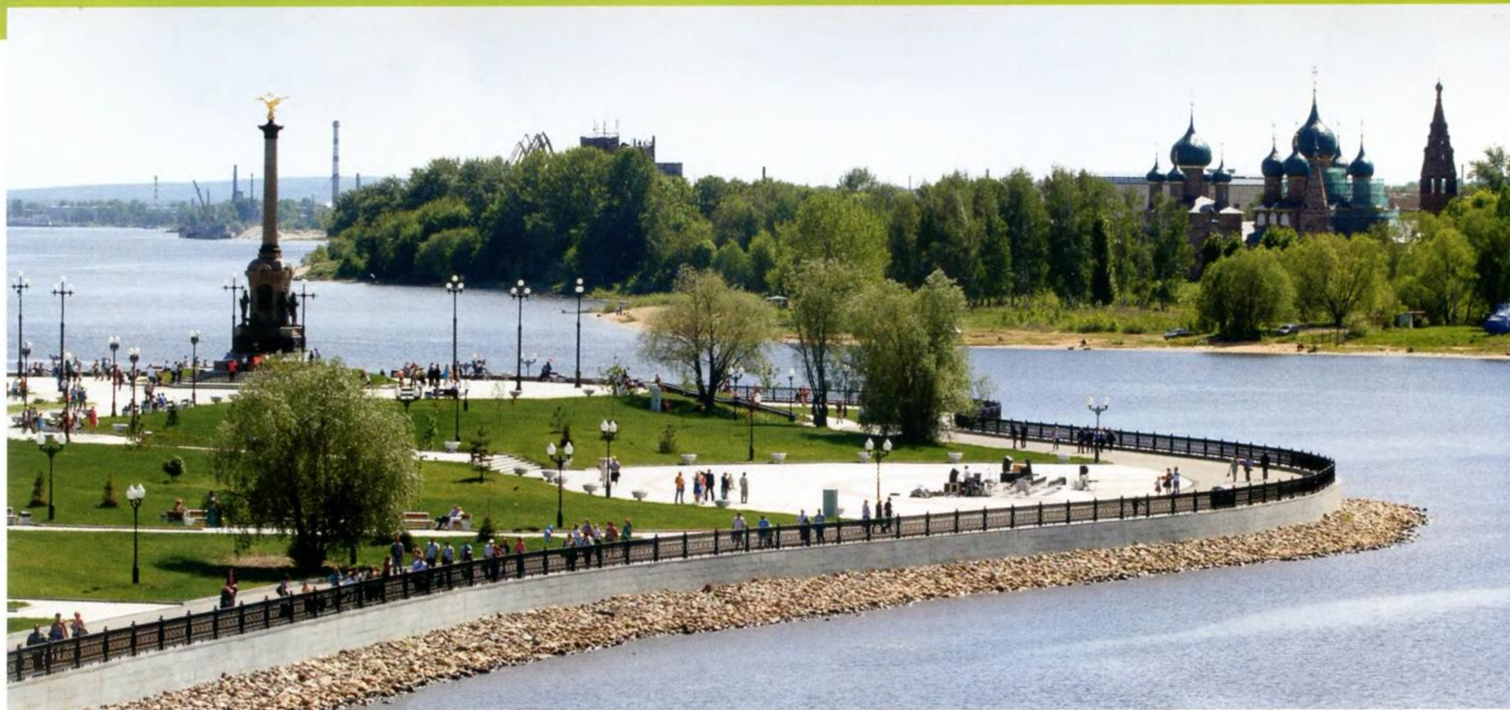
Все бы хорошо, однако новый собор оказался совсем не похожим на старый. Как выяснилось, воссоздание в прежних формах вообще не входило в задачу архитектора. Видно, что автор пытался взять за пример для подражания старинное зодчество — например, Софийский

▼ *Успенский собор на дореволюционной открытке.*

▼ *Успенский собор, день нынешний. На переднем плане — памятник Святой Троице.*

собор в Вологде. Но то ли выйти за рамки стереотипа не удалось, то ли подвели современные «евроматериалы» — нитрит титана вместо золота в качестве покрытия куполов, белейшая штукатурка, кровельная медь смотрятся слишком бутафорски, с первого взгляда выдавая «новодел». Получился типовой храм в модном ныне «квазирусском» стиле — при полном отсутствии каких бы то ни было художественных особенностей. Помимо всего прочего, Успенский собор еще и очень большой — больше храма-предшественника. Специалисты предупреждали, что такая гигантомания исказит вид старинной части города и «раздавит» Стрелку, но к этим доводам не прислушались.

В сухом остатке: хорошо, что у Ярославля снова есть кафедральный собор на историческом месте. Жаль, что к его возведению подошли столь потребительски, без уважения к истории и архитектурным традициям города.

Стрелка

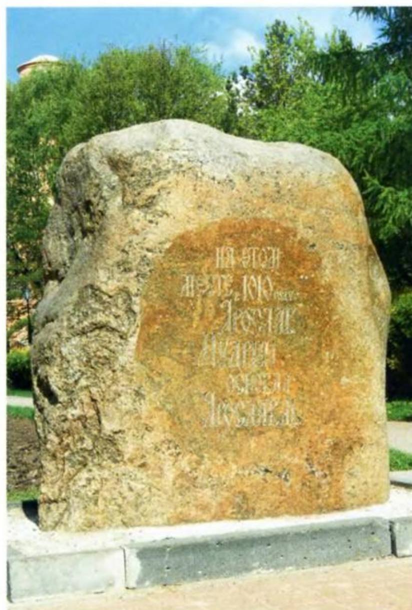
Если говорить корректно, то на стрелке двух рек — Волги и Которосли — располагается весь ярославский Рубленый город. Но именно так, Стрелкой с большой буквы, ярославцы называют полукилометровую косу в самом устье Которосли. Летом здесь включаются цветомузыкальные фонтаны и любят гулять горожа-

▲ *Стрелка с памятником 1000-летию Ярославля. На другом берегу — храмовый ансамбль в Коровниках.*

не и туристы (зимой холодно, ветер с реки пронизывает насквозь).

Когда-то возле самого выхода на Стрелку стояло большое классическое здание Демидовского лицея. Храм науки попал под сильнейший артиллерийский обстрел в 1918 году и выгорел начисто. Погибла уникальная библиотека — более 100 тысяч томов. Восстановлению здание не подлежало, и в 1929 году его разобра-

▼ *Памятный камень, сообщающий о времени основания Ярославля.*

▲ *Демидовский юридический лицей. Иллюстрация из книги «Живописная Россия» (1899).*

ли. Теперь на месте лицея — сквер с современным памятником Святой Троице (несколько модернистским) и мемориальным камнем, поставленным еще в советские времена. Камень сообщает, что на этом самом месте в 1010 году князь Ярослав Мудрый основал город. А на косе, у самой воды, — памятник, установленный в 2010 году в честь тысячелетия Ярославля: двадцатиметровая стела в «имперских» традициях XIX века. Вокруг нее — скульптуры, олицетворяющие историю города: князь-основатель с дружиной, женщина с ребенком, священник, летописец… Несмотря на то, что проект вызвал довольно острую критику, в ландшафт памятник, в общем-то, вписался неплохо, как бы обозначив плоскость Стрелки лаконичным вертикальным штрихом.

Кинешемцев из Костромы

Знаменитого изографа Гурия Никитина современники называли Кинешемцевым, хотя родом он был отнюдь не из этого города, а из Костромы. Из Кинешмы происходили его предки, а потрудиться во славу Божию и во увековечение своей памяти мастеру пришлось во многих русских городах. В том числе и в Ярославле.

В Писцовой книге Костромы за 1628 год есть запись об отце Гурия Никитина — Никите Кинешемцеве. Она гласит, что он «прожитком добре худ», то есть беден, хотя и грамотен. В архивах сохранились образцы его подписи — почерк уверенный и твердый. В середине 50-х годов XVII века Кострому буквально опустошила эпидемия чумы, не сумел пережить ее и Никита.

Иконописцев в роду Гурия, родившегося в первой половине 1620-х годов, не было, и мальчику пришлось самому постигать все премудрости рисования. В Дозорной книге 1664 года находим следующее свидетельство: «Двор бобылицы вдовы Соломанитки Микитниковой жены Кинешемцева з детьми з Гуркою да с Аучкою... Гурка ремеслом иконописец, а Аучка ремеслом сапожной кропачь». К этому времени художник успел получить известность в Костроме и даже за ее пределами — за пять лет до этого о Гурии узнали в Москве. Тогда там собирали иконописцев для росписи Архангельского собора. Одним из прибывших в город значился художник Емельян Пушкарев, которого вскоре пришлось отпу-

▲ Кинешма — родина предков Гурия Никитина.

◄ Фрески Гурия Никитина с изображениями чудес пророков Илии и Елисея.

Горький хлеб

Быть изографом в XVII веке было непросто. С одной стороны, труд иконописцев высоко ценился за «почесть воображения святых икон»; с другой — как правило, к ним относились как к холопам: когда их отправляли расписывать, например, московские храмы, с них брали так называемые «поручные записи», а если поручиться было некому, то мастеров везли в сопровождении вооруженного конвоя. За некачественно выполненную работу били плетьми. В архивах сохранился царский указ о срочном написании икон, адресованный костромскому воеводе В. С. Корсакову (Гурий Никитин в то время был старостой местных иконописцев): «А то б еси иконописцу Гурку Микитину сказал, буде он то дело учнет строить не с прилежанием или неумеющих иконописцев к тому делу, льготя себе, допустит и напишет те иконы средним мастерством, то все, что на дело изойдет, доправят на нем, да ему ж быть в наказаньи». Впрочем, наказанием грозили все-таки больше «для профилактики»: недаром же Гурия Никитина неизменно вызывали, когда требовалось выполнить особенно тонкую работу — к примеру, складни «мерою в два вершка».

▲ *Вознесение Христово. Фреска из церкви Илии Пророка.*

стить из-за болезни. Его расспросили о костромских изографах, и среди прочих он назвал «Гурку Микиткина Кинешемцева». В итоге Гурия Никитникова пригласили расписывать Архангельский собор, за что, кстати, ему было пожаловано звание «кормового иконописца», то есть за свою работу он получал «корм» — условно говоря, «зарплату». В 1662 году Гурий Никитин возглавил артель мастеров, расписавших Троицкий собор Данилова монастыря в Переславле-Залесском. После выполнения этого заказа Гурий стал признанным мастером, теперь его буквально разрывали на части. Во всех епархиях он был желанным гостем. В начале 1670-х годов Гурий Никитин заново создал стенопись в Успенском соборе Ростова, а вместе со своим товарищем Силой Савиным написал несколько икон для самого государя. В 1680 году он руководил артелью, которая расписывала храм Илии Пророка в Ярославле, а через пять лет — и костромской Ипатьевский монастырь.

Костромской самородок умел сочетать строгую каноничность изображения с использованием богатой символики и праздничных ярких красок. Его образы даже как-то мелодичны — им присущи музыкальная динамика и отчетливый ритм. В совокупности с изящной пластикой и великолепным умением художника передать игру светотени и объем фигур они превращают его творения в истинные шедевры.

Что же касается личной жизни Гурия Никитина, то известно, что он никогда не был женат и, соответственно, не имел детей. В «Повести о построении Николо-Успенской и Федоровской церквей» мы читаем о знаменитом иконописце: «Яко муж благочестив и бояйся Бога, жительствуяй в девстве даже до кончины своей».

▼ *Костромич Гурий Никитин расписывал в родном городе в том числе и знаменитый Ипатьевский монастырь.*

Голова всему Ярославлю

Имя Ивана Александровича Вахромеева, к сожалению, практически не известно за пределами Ярославля. Да и в самом городе лишь относительно недавно начали воскрешать память о выдающемся земляке. Градоначальник, предприниматель и меценат, много сделавший для Ярославля вообще и для храма Илии Пророка в частности, Вахромеев был человеком поистине замечательным.

▲ *Усадьба Вахромеева — в недавнем прошлом детская больница, ныне — здание Ярославской духовной семинарии.*

Родился Иван Вахромеев в бедной семье, и хорошее образование было ему не по карману. Однако же, несмотря на то что всю жизнь писал с ошибками, он сумел стать одним из самых состоятельных людей Ярославля. Денег на благоустройство родного города Иван Александрович никогда не жалел — именно в бытность Вахромеева городским головой в Ярославле провели водопровод, электричество и телеграф, пыльные разбитые дороги превратили в мостовые, по ним стали курсировать трамваи, а на улицах появились фонари. Для детей с городских окраин открыли приходскую школу, а для ярославской бедноты специально выпекался хлеб в одной из вахромеевских пекарен. Эти булки потом бесплатно раздавались нищим. Для увеселения более состоятельных горожан в центре Ярославля И. А. Вахромеев устроил бульвар. Ярославль начал превращаться в один из самых благоустроенных городов России — и это при том, что консерваторы из городской управы постоянно препятствовали всем нововведениям: им было невдомек, зачем нужен водопровод, когда город расположен на стрелке двух рек, или зачем освещать улицы по вечерам, когда пора спать, и для чего вообще нужны фонтаны.

▲ *Иконы местного ряда иконостаса «Вознесение» и «Иоанн Предтеча Ангел пустыни» работы Федора Зубова (1660-е годы) в храме Илии Пророка.*

Иван Александрович занимался делами не только городского масштаба. Он собрал замечательную коллекцию уникальных рукописей, книг и монет, описывал свои коллекции, спонсировал, как сказали бы сейчас, работу древлехранилища и состоял в членах многих научных обществ. Между прочим, он заботился о городских храмах и лично написал и издал книгу с описанием фресок и древностей церкви Илии Пророка, к реставрации которой Вахромеев приложил столько сил.

Как это часто бывает, после смерти о меценате стали постепенно забывать, да и революция не способствовала сохранению памяти этого замечательного гражданина Ярославля. Лишь в новейшее время о нем

вспомнили, однако — в несколько необычном контексте. После ремонта бывшей усадьбы Вахромеева, в которой на тот момент располагалась детская больница, решили открыть на здании соответствующую мемориальную табличку. И тут многие горожане начали возмущаться, почему фамилия мецената дана как «Вахромеев», тогда как большинство полагало, что следует писать «Вахрамеев». Посыпались обвинения чиновников в безграмотности. Стали выяснять, и оказалось, что сам меценат подписывался «Вахромеев», при этом на кладбище на Туговой горе за Которослью, где погребены многие из его родственников, фамилия значится через «а» во втором слоге. Так и узнали, что существовало две ветви рода, и одни, занимавшиеся мукомольным делом, были Вахромеевы, а те, что специализировались на свинцово-белильном производстве, — Вахрамеевы. Ветвь мецената принадлежит к первым, и хоронили их вовсе не на Туговой горе, а на Леонтьевском кладбище, благоустройством которого, кстати, тоже занимался в свое время городской голова. Кроме того, существует рукописная семейная хроника, написанная внуком Ивана Александровича — Варфоломеем Александровичем Вахромеевым, — из нее следует, что, по семейному преданию, родоначальником всего рода считается некий Варфоломей, или, как говорили в народе, Вахромей. А значит, букву «а» в фамилии во всех случаях следует поменять на «о»…

А может, все обстояло проще? Ведь был же у ярославского головы полный тезка — Иван Александрович Вахрамеев, прозванный в городе Ванька-бешеный за его неуемную любовь к горячительным напиткам и дракам. Возможно, известный меценат просто не хотел, чтобы его путали с этим непутевым родственником?

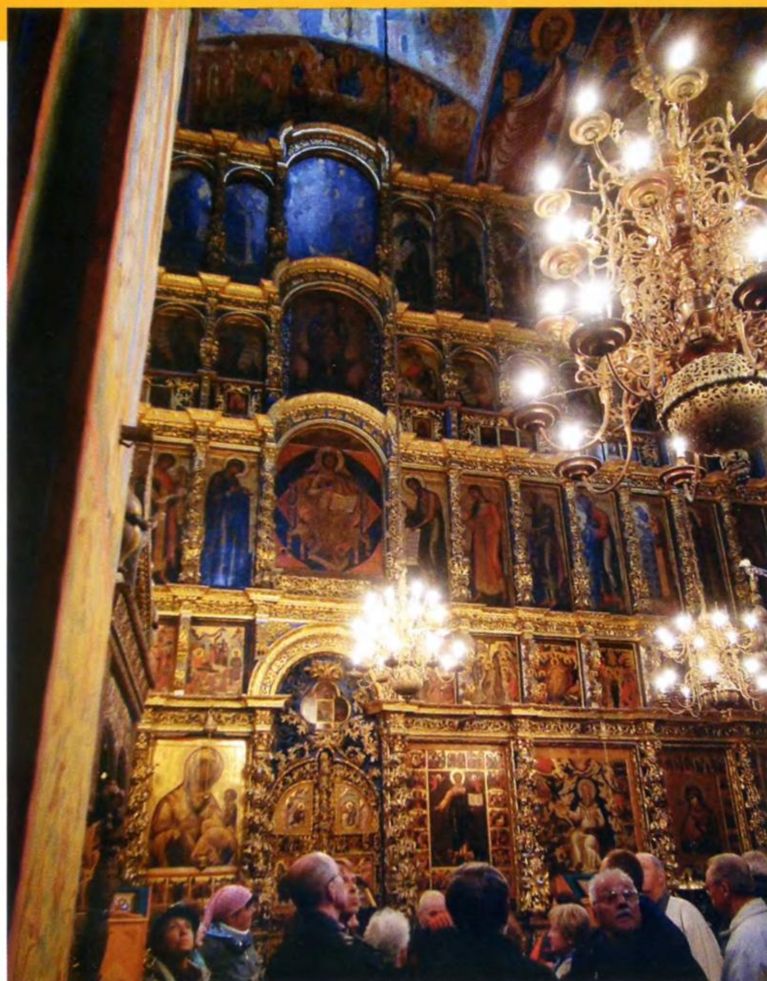
Вахромеев-искусствовед

Орнаментация рассматриваемой церкви (Илии Пророка. — *Прим. ред.*) отличается разнообразием. Рисунки изображаемых на ней священных лиц и событий вполне соответствуют требованиям православной иконографии; они отличаются здесь точностью и художественностью и носят на себе печать того или другого душевного настроения, той или другой религиозной идеи; постановка действующих лиц большею частию правильна, движения свободны, одежды богаты. Многим событиям придается соответствующая архитектурная обстановка, иногда не лишенная вычурности. Вообще, прежде условный и несколько деревянный стиль в живописи уступает здесь место большей естественности: не видно здесь ни излишней манерности, ни сильной наклонности к аскетическим формам представления. Все это можно видеть в стенных росписях Ильинской церкви, но в особенности оно заметно на иконах, находящихся в ней, как единоличных, так и многоличных. И в интересе научном, и в интересе церковно-практическом точное обследование этих памятников является существенно необходимым. Ильинская церковь своими памятниками древности может дать богатый материал для исследователя древнерусского искусства; в ней немало поучительного для себя найдет и современный иконописец.

И. А. Вахромеев. Церковь во имя святого и славного пророка Божия Илии в г. Ярославле (1905)

▼ *Так Ильинская церковь выглядела на рубеже XIX — XX веков.*

В совместном пользовании

Главный престол церкви Илии Пророка вновь освятили в 1989 году. Поначалу богослужения совершались лишь один раз в год — 2 августа, в день памяти пророка Илии. Сейчас служат и по большим церковным праздникам, но только в летний сезон, когда уни-

Совместное использование храма епархией и музеем — это, по большому счету, отголоски советской эпохи, но иногда такой симбиоз идет на пользу памятникам — если речь идет о памятниках огромной культурной ценности. Таковы, например, храмы, расписанные известными мастерами, ведь для сохранения фресок нужен особый климатический режим, определенные температура и влажность воздуха. Опытные реставраторы помогают поддерживать шедевры в удовлетворительном состоянии. Но, чтобы такое сотрудничество стало плодотворным, музейные работники должны уважать нужды верующих, а те, в свою очередь, — прислушиваться к рекомендациям специалистов.

Справочная информация

Богослужения в храме проводятся только в летний сезон и по главным церковным праздникам. Храм открыт как музей с 8:30 до 19:30. Билеты для посещения церкви Илии Пророка продаются у входа в храм. В период с октября по апрель посещение возможно только по предварительным заявкам.

Контакты

Адрес храма: г. Ярославль, Советская пл., 7
Адрес дирекции музея: г. Ярославль, Богоявленская пл., 25
Телефон экскурсионного отдела музея: +7 (4852) 30-38-69
Официальный сайт музея: www.yarmp.yar.ru
Электронная почта: yarmp.1865@gmail.com

Как добраться

Из Москвы до Ярославля на автомобиле нужно ехать по федеральной трассе М-8 «Холмогоры»; в город въезжаете по Московскому проспекту (в который переходит М-8); после моста через Которосль, за Спасо-Преображенским монастырем, поворачиваете направо и по улице Нахимсона добираетесь до Советской площади.

С Щелковского автовокзала в Ярославль отправляются автобусы — несколько раз в день, с 8:30 до 23 часов. Время в пути — четыре с половиной часа.

Как вариант, можно воспользоваться железнодорожным экспрессом Москва — Ярославль (комфортней, но дороже) или электричками. Уточнять расписание следует на Ярославском вокзале Москвы.

В городе отлично развит туризм, есть гостиницы всех ценовых категорий. Бронировать номера в них лучше заранее.

(дальняя слева) Церковь-музей посещает множество туристов.

(слева) Пасха 2011 года. Архиепископ Ярославский и Ростовский (ныне митрополит Екатеринбургский и Верхотурский) Кирилл (Наконечный) возле храма Илии Пророка в Ярославле.

Росписи церкви Илии Пророка — шедевр русского искусства.

кальной стенописи не угрожают ни холод, ни влага. Стоит отметить, что епархию такое положение дел не устраивает, она неоднократно поднимала вопрос о полной передаче храма Церкви, принимая на себя обязательство неукоснительно выполнять рекомендации музея, однако пока что ситуация остается на той же точке, что и двадцать лет назад.

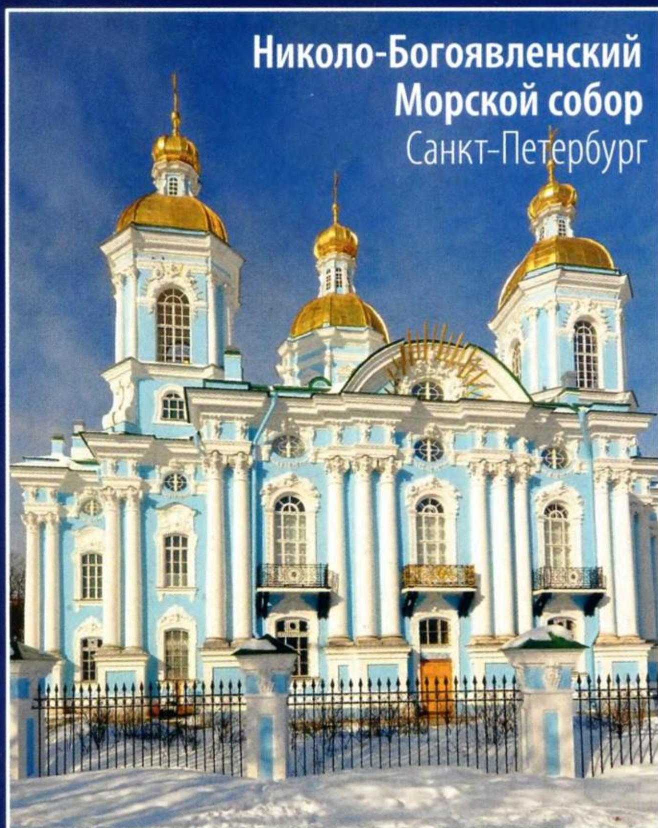
12 мая 1993 года, в рамках патриаршего визита в Ярославль, в храме Илии Пророка провел богослужение Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II. В тот же день он освятил художественную школу «Ярославская икона», начавшую возрождение старинных традиций иконописи и стенописи.

Храм Илии Пророка регулярно реставрируется. С 1990-х годов и по настоящее время по мере необходимости приводятся в порядок фрески, исправляются кирпичная кладка и кровля, поддерживается в должном виде красочное покрытие фасадов. Ярославский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник накопил богатый опыт в части реставрации и консервации и все указанные работы проводит своими силами с привлечением местных мастеров.

В июне 2000 года церковь Илии Пророка отметила свой 350-летний юбилей.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Николо-Богоявленский Морской собор, Санкт-Петербург

Никольский собор строился в северной столице при императрице Елизавете Петровне. А при императрице Екатерине Алексеевне в нем отмечались торжественными богослужениями все победы русского флота, весьма многочисленные в тот век. Верным своей «победительной» истории собор остался и в эпоху богоборчества. Закрыть его так и не смогли.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+